

Внезапно на нее нахлынули детские воспоминания.

Ей тогда было лет десять?

После нескольких экспериментов, описанных в книге по алхимии, Канна, к удивлению, добилась нужного и правильного результата.

— Вот это да. Боже, у меня получилось!

Она создала вещество, способное спасти завядший цветок за короткое время.

Это удивительно. Канна хотела похвастаться.

Она подумала, что получит похвалу, когда семья узнает ее успехе.

Взволнованно она побежала с результатом к отцу.

Но что же сказал отец, увидевший талант дочери?

— Убери это с моих глаз. И не показывай ничего подобного другим. Иначе я закрою твою лабораторию после разговора.

Он предупредил Канну и ушел.

На этом все...

'Ладно бы эти слова... но он даже пытался скрыть успехи в алхимии. Если бы он желал счастья, то бы не стал игнорировать талант дочери '.

Да, это определенно талант.

Алхимия – та дисциплина, которую невозможно понять без врожденной способности извлекать магическую силу из камней маны.

Однако Александр проигнорировал ее талант.

Нет, он пытался просто раздавить ее навыки.

Спрятать глубоко под землю, в темное место, недоступное для глаз.

`Сейчас я просто ненавижу его`.

Но Канна не хотела больше так жить.

Она хочет жить, как жила в теле Ли Чжу Хвы.

Социально успешная жизнь, которая признает всевозможные достижения, жизнь в гармонии с людьми.

Она знает, насколько изобильна та жизнь.

Но она не может повернуть время вспять.

`Может, я и не смогу снова вернуться в Корею. Так что не позволю в этой жизни пойти всему под откос`.

Разумеется, наилучший сценарий – вернуться к жизни Чжу Хвой.

`Но теперь в этом мире здесь и сейчас именно я, Канна`.

Так что она должна наладить жизнь. Она обязана двигаться в том направлении, в котором хочет.

Канна дала понять себе, чего она действительно желает.

`Работа после развода. Работа врачом, открытие собственной больницы`.

Открытие собственной больницы под собственным управлением и под собственным именем.

Эту цель она преследовала в Корее.

Хоть место и тело изменились, но Канна осталась прежней. Она хотела открыть больницу, несмотря ни на что.

Но сейчас Канна не может ничего сделать.

Пока отец не даст согласие на развод, у нее не оставалось другого выбора, кроме как быть «герцогиней Валентино».

Герцогиней, с которой плохо обращаются.

Человеком, которым даже пренебрегают горничные.

«Я хочу перестать быть герцогиней».

Если так, то доживу ли до развода? Как жить? Как герцогиней, ненавистной всеми?

«Чёрт, я не собираюсь так жить!»

Канна взяла приглашение с пола.

Банкет в честь дня рождения второй принцессы Лилиан Исаберг.

Очевидно, там соберется вся могущественная знать.

«Я откажусь от банкета?»

Когда она вспомнила Избаель, то рассмеялась.

Так или иначе, Канна — благородная женщина.

Когда аристократка игнорируется в светских кругах, можно уверенно утверждать, что она ведет жалкую и никчемную жизнь.

Жизнь как у Канны, но лишь до сего момента....

«Я не хочу так жить. Я так не живу».

Проклятье.

— Никогда, я никогда не буду так жить.

В этот момент ее сердце, наполненное гневом, успокоилось, а здравый смысл вернулся.

Она не в силах прямо сейчас развестись или покинуть дом. Она даже не может себе позволить открыть собственную больницу.

Но она собирается сдаваться и отступать, отказываясь от мечты.

`Выход только один`.

Она преодолевает все испытания и затворный образ жизни нищенки.

Для этого...

Канна быстро повернула лицо.

В ее глазах отразился образ женщины в зеркале, висящем на стене.

Лохматая, угрюмая, мрачная.

Длинные неопрятные волосы, особенно косматая челка, выглядели неаккуратно.

Кто бы ни взглянул — образ отнюдь не привлекательный.

В этой стране с большим трепетом относятся к внешнему виду, чем в Корее.

Если оставить все как есть, каждый станет смотреть на с презрением.

Чтобы жить нормально, как все, ей придется перестать ходить, словно она призрак.

— Во-первых, для начала следует подстричь челку.

Длинная челка закрывала ее темные глаза.

Из-за этого только виднелась линия подбородка и губ.

‘Лучше рискнуть, чем скрывать то, что не под силу изменить.’

Канна подошла к зеркалу и вздернула челку.

Глядя себе в лицо, она расхохоталась.

`Я немного взволнована`.

Все знают, что Канна уродливая девушка. Орсини всегда называл сестру непривлекательной и пугающей.

Это небезосновательно, ведь Канна всегда ходила с ниспадающими лохматыми волосами, напоминая привидение.

Может, из-за поставленной цели энергия и боевой настрой стали понемногу возвращаться.

До дня банкета, необходимо сделать косметический уход – это безоговорочно.

В последнее время восточная медицина широко использовалась и в косметических целях, а Канна была экспертом.

‘А пока мне нужно сделать духи. Аромат, неприсущий данному миру’.

После преобразования она присоединиться ко дню рождения второй принцессы Лилиан.

И она встретится там с ней...

‘Заклучим с ней сделку.’

Женщина из императорского рода, страстно желающая выйти замуж за Сильвиена.

И Канна,жаждущая развода.

Их интересы идеально совпадают. Так что, конечно, разве они не должны помочь друг другу?

Столкнувшись с противодействием отца, Канна отчаянно нуждалась в помощи.

‘Да, я должна пойти поговорить с принцессой’.

И в этот момент,

— Могу я войти?

Раздался голос Каллена вместе со стуком.

Канна, не услышавшая даже шагов, слегка удивилась.

Она поспешно опустила челку и ответила.

— Заходи.

По какой-то причине Каллен казался немного нерешительным.

Но вскоре дверь открылась, и вошел брат.

— Я слышал, что мой отец отказал вам.

Ты пришел возмущаться против продолжения пребывания сестры в собственном доме?

Канна быстро добавила, прежде чем тот рассердится.

— Если ты хочешь, чтобы я ушла, тебе следует обратиться к нашему отцу. Именно отец сказал мне остаться здесь.

Выражение лица стало напряженное. Он вправду зол?

— Я тоже не желаю оставаться у вас. Я как-нибудь получу разрешение отца. Пока думай, что меня просто не существует.

Тем не менее, выражение лица Каллена еще сильнее напряглось. Ее пребывание казалось довольно раздражающим, но другого варианта не дано.

Через некоторое время Каллен вздохнул с выражением «рука-лицо».

— Так вы и дальше будете оставаться в таком месте? Вам следует переместить свою лабораторию наверх. Не оставаться же в подвале.

— ...?

О чем он говорит?

Она не могла догадаться о намерениях Каллена. После того, как она некоторое время пристально смотрела на брата, на ум внезапно пришло старое воспоминание.

— Я помню былые времена.

— Да?

— Ты же сам отправили меня сюда.

Каллен мгновенно побледнел.

Канна улыбнулась и вспомнила.

— Я встречалась с тобой четыре дня подряд. И ты сказал больше не видеться с тобой, потому что меня ненавидишь. Ты тогда меня запер в лаборатории. Я пребывала в замешательстве.

Было около четырнадцати или тринадцати?

Юная Канна провела несколько дней в лаборатории. Она плакала и кричала, чтобы ее вытащили, но крики из подвала не достигли никого сверху.

-Спасите меня!

— Дверь лаборатории заперта, спасите меня!

— Пожалуйста ... Помогите мне...

Однако никто не пришел на помощь. Никто.

Она думала, может, так и умрет.

Никто из членов семьи не пришел ее искать, и она думала, что ее оставят здесь навсегда, запертой в лаборатории, умершей от голода.

Это было весьма правдоподобное предположение.

К счастью, через три дня ее обнаружили слуги, направлявшиеся в склад.

Канна не могла даже заплакать — все слезы иссякли.

— Ты помнишь, Каллен?

Канна засмеялась.

Мальчик, который в то время запер сестру в подвале, разрешил теперь ей выбраться из него.

Она даже не могла предположить, что это за шутка.

Каллен опустил взгляд.

Опустившиеся зеленые глаза, наполненные стыдом и чувством вины, но Канна не увидела этого.

Даже если бы увидела, то бы не поверила.

Через некоторое время он раскрыл сжатые губы.

— ...Тогда.

Он пытается извиниться?

Или пытается бросить бранные слова?

Но она не желает его слышать.

— Я не пытаюсь винить тебя сейчас. Это того не стоит.

Канна пожала плечами и оборвала слова Каллена.

— Просто, если у тебя нет особо важных дел ко мне, то ты не обязан спускаться в мой подвал. Чтобы мы больше не встречались, хорошо?

— Сестра.

— Сестра?

Ха-ха. В конце своей фразы она громко рассмеялась.

Сестра?

Твоя сестра?

— Разве разговор не окончен. Не нужно меня так называть. Подобное обращение уже давным - давно забыто.

Значение слов прекрасно ясно.

Он не заслуживает называть меня сестрой.

Я этого не допущу.

<http://tl.rulate.ru/book/46467/1104380>